фестиваль

Звягинцев попал в «каннский пул»

Ольга Галицкая,
киновед, Москва

В Париже дирекция Каннского фестиваля объявила участников всех программ, а в Москве руководитель РОСКИНО Екатерина Мцитуридзе рассказала, какие фильмы и проекты будут представлены в Русском павильоне Каннского кинорынка на Лазурном Берегу.

Селекция фильмов для Каннского фестиваля – это огромный труд отборщиков. Достаточно сказать, что на участие в основном конкурсе претендовало 1800 картин, а счастливый жребий выпал лишь 18 режиссёрам. Это в основном те, кто входит в негласный «каннский пул». Кому повезло хоть однажды быть отмеченным призами лучшего кинофестиваля мира, навсегда остаются в зоне внимания составителей каннских программ.

Будут показаны новые фильмы Атома Эгояна, Дэвида Кронеберга, Нури Бильге Джейлана и других самых знаменитых режиссёров мирового кино. Среди них наш Андрей Звягинцев с фильмом «Левиафан» с участием Алексея Серебрякова, Романа Мадянова, Елены Лядовой, Владимира Вдовиченкова.

Сюжет и подробности съёмок, проходивших на Кольском полуострове, держатся в строжайшем секрете. Продюсер Александр Роднянский рассказал только, что, хотя идея картины возникла у Андрея после того, как в 2008 году он прочёл о некоем событии в американской глубинке, это очень русский фильм, социальный, укоренённый в нашей действительности, но вместе с тем универсальный, с аллюзиями и отсылками к библейским смыслам.

– Звягинцев делает фильмы абсолютно доступные для восприятия массовой аудиторией, – сказал продюсер.

Сейчас Андрей день и ночь работает над завершением фильма, делает цветокоррекцию и озвучание, чтобы успеть к каннской премьере.

Традицией стало участие в Каннском фестивале мастеров старшего поколения, живых классиков мирового кино.

В этом году свой новый фильм, название которого условно можно перевести как «Прощайте, слова», представит Жан-Люк Годар – о супружеской паре на грани развода, не желающих разговаривать, слышать и понимать друг друга. Единственное существо в доме, которое не утратило желания общаться и хочет мира в семье, – это их собака.

В конкурсе два байопика о великих людях – «Уильям Тёрнер» британца Майка Ли о знаменитом художнике, жившем на рубеже XVIII–XIX веков, с Тимоти Споллом в главной роли и фильм француза Бертрана Бонелло «Сен-Лоран» о художнике моды, чей пик славы пришёлся на 60-70-е годы прошлого века. Главную роль сыграл Гаспар Ульель, среди участников – Леа Сейду, известная нам по фильмам «Жизнь Адель», «Красавица и чудовище» и легенды мирового кино Хельмут Бергер и Доминик Санда.

Ещё один британский кинорежиссёр – великий Кен Лоуч – привезёт на Круазетт «Зал Джимми». По слухам, этим фильмом о политическом активисте 1920-х годов, бросившем вызов католической церкви, которая ограничивала свободу слова в Ирландии, Лоуч собирается завершить свою блистательную карьеру в кино.

Среди участников конкурса Томми Ли Джонс с роуд-муви «Местный», в котором главные роли сыграли Хилари Суонк и Мерил Стрип.

ФОТО AFP

Андрей Звягинцев уже получал награду в Каннах – за актёра Константина Лавроненко, сыгравшего в его фильме «Изгнание» и признанного лучшим исполнителем мужской роли

Мишель Хазанавичус, чей хит «Артист» захватил мир и получил премию «Оскар» за лучшую мужскую роль, покажет совершенно неожиданную для многих работу. Его «Поиск» – ремейк фильма Фреда Циннемана 1947 года, в новой версии юный герой классической ленты – чеченец.

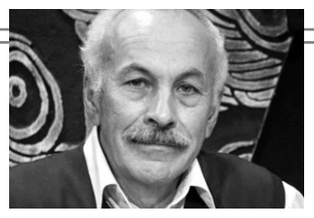
Отдельным от конкурса, но очень важным и ожидаемым специальным событием станет премьера нового документального фильма Сергея Лозницы «Майдан». Ради этой работы режиссёр отложил съёмки большой игровой картины «Бабий Яр» и с февраля по март, не имея никакого финансирования, а только лишь собственную кинокамеру, снимал всё происходящее на площади Независимости в Киеве.

В программу «Неделя критики», куда попадают перспективные дебютанты, приглашена картина «Племя» молодого украинского режиссёра Мирослава Слабошпицкого.

По отзыву одного из критиков, видевших фильм ещё на монтажном столе, это очень радикальное, экспериментальное и шокирующее кино, подспудно отражающее то насилие, которое сейчас разворачивается на Украине и существует сегодня в обществе. Хотя речь в нём всего лишь про школу-интернат для глухонемых и новичка в её стенах. Все роли сыграны настоящими глухонемыми, которых выбрали из трёх сотен украинских, российских и белорусских претендентов. «Племя» будет бороться за «Золотую камеру» – приз за лучший дебют Каннского фестиваля.

Приз в конкурсе короткометражных картин, куда попали всего лишь девять фильмов из 3450 предложенных, есть шанс получить у истории под названием «Последний». Совместный фильм Азербайджана и России рассказывает о последнем ветеране Второй мировой войны, единственном, кто остался на Земле. Фильм Сергея Пикалова будет представлен и в Русском павильоне, который вот уже седьмой год работает в рамках Каннского кинорынка. Там участники фестиваля знакомятся с новыми фильмами и проектами российского кино, а режиссёры и продюсеры получают возможность найти партнёров для копродукции.

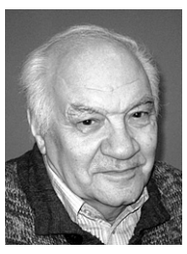
Из 60 проектов, предложенных российскими продюсерами для участия в работе Русского павильона, отобраны десять. Среди них фильм «Комбинат «Надежда», уже показанный на фестивале в Роттердаме и получивший Гран-при МКФ в Вильнюсе, «Занимательная этология» Василия Сигарева, «Орлеан» Андрея Прошкина, съёмки которого сейчас проходят в Крыму. Кроме этого, при неизменной поддержке «Аэрофлота», который доставит на Лазурный Берег российских кинематографистов, состоится презентация ежегодного альманаха российских короткометражных фильмов, продюсируемых РОСКИНО.



байкомат олега сердобольского

Провожали диссидента за кордон

Фрак для лектора



Владимир Фейертаг,
музыковед, историк джаза

Я начал пропагандировать джаз в советские времена и много повидал чиновников, проявлявших чудеса бдительности. В начале 1980-х приехали мы с пианистом Леонидом Чижиком на гастроли в Киев. Этот город, в отличие, к примеру, от Донецка или Одессы, всегда принимал джаз с опаской. На этот раз концерт должен был проходить в филармонии. Хотя афиш в городе не было, киевляне быстро раскупили билеты.

За час до концерта приходит к нам солидный мужчина, представляется директором филармонии и говорит Чижику: «Леонид Аркадьевич, я хотел бы понять, как в ваших импровизациях отразится наш советский патриотизм?» Чижик, еле сдерживаясь, объясняет ему, что он – патриот российской культуры. Разговор продолжается в том же духе, и Чижик вскипает: «Всё, я снимаю концерт!» – «Нет, вы играйте, но поймите мою обеспокоенность. Вдруг вы будете импровизировать как-то не так, а мне отвечать». Наконец, дело дошло до лектора-музыковеда. «Надеюсь, у вас текст завизирован?» – спросил меня директор. «Не волнуйтесь, я наизусть говорю завизированный текст». Только тут он успокоился.

Теперь времена другие. Повсюду устраивают джазовые фестивали. На одном таком празднике я побывал в Астане. Мэр новой столицы Казахстана оказался поклонником джаза. Было лето, мы выступали в центре на трёх открытых сценах. Меня поразило обилие молодых людей. Все раскованы, говорят по-английски. Я выходил к публике в светлом костюме, представлял музыкантов. Всё шло прекрасно. Но вдруг началась паника: на закрытие приедет Нурсултан Назарбаев! Концерт переносится во дворец. «У вас есть чёрный костюм?» – «Нету». – «Ай-ай-ай, это же невозможно». – «Ну так, может, мне не выступать?» – «Нет, вы нам нужны». Попросили завтра утром быть в номере.

В восемь ко мне вваливаются трое портных, снимают мерки. И за день шьют мне шикарный фрак – пиджак с блестящими отворотами, брюки с лампасами. Вечером, пройдя через посты, вхожу гримёрку с надписью: «Фейертаг». Вижу фрак, сорочку с рюшками, концертную бабочку. В углу – узконосые лакированные ботинки. И тут выяснилось: президент не приедет... Мне больно было смотреть на мальчиков-устроителей. Времена другие, а генетический страх перед начальством – всё тот же.

Фрак мне подарили. Ради смеха я разок надел его на юбилей. Гости смотрели на меня, словно это был маскарад. Джаз вообще терпеть не может пафоса.

Гроссмейстерский ход

Ольга Петрова,
композитор

Мне было 18 лет, когда неожиданно я получила предложение написать музыку к спектаклю Театра имени Ленсовета «Вишнёвый сад». Конечно, я была ошеломлена. Тем более что позвонил мне сам Игорь Петрович Владимиров, находившийся тогда в зените славы. Но когда он попросил меня на следующий день приехать в театр, я ответила: «Нет, завтра не могу. У меня встреча с друзьями». Уж не знаю, как режиссёр сдержался, услышав такие слова, но я выпалила правду. Друзья для меня всегда были и остаются «важнейшим из искусств».

В годы учёбы в школе при Консерватории вся наша компания часто собиралась у нас на Петровской набережной. Ребята опустошали холодильник, мылись в ванной, слушали самую разную музыку – от Баха и Стравинского до «Битлз» и Эндрю Ллойда Уэббера. И не было случая, чтобы мама или папа сказали насчёт этого что-то неодобрительное. А в 1974 году, когда мы уже поступили в Консерваторию, случилось горькое для всех нас событие. Навсегда уезжала с родителями за рубеж наша подруга – скрипачка Мара Милкис. Всей компанией мы поехали провожать её в аэропорт. Вышло так, что в это же время улетал в эмиграцию литературовед Ефим Григорьевич Эткинд. Его провожала толпа студентов с транспарантами. Это совпадение оказалось роковым: в тот же час возвращался из гастролей оркестр Кировского театра. И среди встречавших была учительница из нашей школы. Она-то и «засекла» нас как участников акции в поддержку диссидента и рассказала другой учительнице.

На следующий день о нас уже было доложено кому следует. Над нами нависла угроза исключения из Консерватории. Поскольку я училась на вечернем отделении, меня «разбирали» в музыкальной школе, где я вела композицию. От меня требовали осудить мой «неблаговидный поступок». А я чистосердечно говорила: да, это ужасно, что друзья эмигрируют, что приходится расставаться навсегда. В конце концов мне объявили выговор. А вот ребята, учившиеся на дневном, оказались в более трудном положении. Их должны были осудить на комсомольском собрании. Было ясно, что «вольнодумства» им не простят. Как вдруг произошло невероятное: объявление о собрании исчезло. Оказалось, его сняли сами организаторы. Причём по распоряжению Смольного.

Только потом мы узнали, что, когда страсти накалились до предела, гроссмейстерский ход в почти безнадёжной партии сделал мой папа. Он позвонил секретарю обкома по идеологии и убедил его в нецелесообразности раздувать скандал в Консерватории, которая может навлечь на себя санкции со стороны Москвы. К мнению Андрея Павловича Петрова прислушались, и дело ограничилось «тихими выговорами». Как недостаёт нам порой в жизни такой вот негромкой папиной дипломатии!

Ляля и Лёля

Макар Алпатов,
певец, режиссёр

Ещё студентом я начал петь на эстраде, сниматься в «голубых огоньках» и приобрёл кое-какую известность. А в летние месяцы прибавкой к стипендии были концерты на Карельском перешейке. Моим концертмейстером была Елена Аркадьевна Минкина, вдова известного кинорежиссёра. Мы выступали в пансионатах, домах отдыха. А когда концерты шли один за другим, я оставался на ночёвку в Комарово, где Елена Аркадьевна снимала мансарду.

Было лето 1965 года. В то утро у моего аккомпаниатора был в Зеленогорске концерт с другим артистом. Узнав, что я хочу прогуляться на Щучье озеро, Елена Аркадьевна предложила мне пригласить с собой её приятельницу Лёлю, которая жила как раз по пути. Это была пожилая, величественная дама, страдавшая одышкой. Врачи рекомендовали ей побольше двигаться. Елену Аркадьевну она называла Лялей.

В девять утра Лёля встретила меня на крыльце. Жила она в домике с двумя большими окнами. Мне запомнились два дерева и лавочка у крыльца. Мы отправились на прогулку, и, чтобы развлечь мою спутницу, я начал читать ей свои стихи. «Сладкая, как вишенка, девушка-тбилишенка...» – декламировал я. А потом: «Как Чацкий, отвергнут, страдаю». Какие-то строки вызывали у неё улыбку, на что-то она реагировала серьёзней. И вдруг она говорит: «А вы знаете, юноша, я тоже поэт». Я подумал про себя: тоже мне, Анна Ахматова! Заморосил дождик, и я раскрыл зонтик, который прихватил по совету Елены Аркадьевны. Мы шли, прижавшись друг к другу. А тут вскоре и солнышко выглянуло. Потом я купался на Щучьем, а Лёля сидела на берегу и сторожила моё бельё.

К нашему приходу Елена Аркадьевна уже вернулась из Зеленогорска. Мы сели пить чай с вареньем. Ляля и Лёля что-то обсуждали. Вдруг Елена Аркадьевна спохватилась: «Ой, Макарушка, я же забыла вас познакомить. Знакомься: Анна Андреевна Ахматова»... Я оторопел, потерял дар речи и выскочил из комнаты. Увидев, что со мной стряслось, они засмеялись и стали звать меня обратно.

Такую вот встречу подарила мне судьба. Встречу, изменившую мою жизнь. В память об Анне Андреевне я написал потом на её стихи романс «Глаза-фиалки».

микробайка от о. с.

На прощании с режиссёром Алексеем Германом в 1-м павильоне «Ленфильма» меня нечаянно толкнули – и я с блокнотом в одной руке и ручкой в другой упал за чёрный занавес, загораживавший пустоту. Это было, видимо, очень смешно. Но никто не засмеялся.

Фото автора